

Н. В. Базиленко

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ (АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ)
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. В. Базиленко

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(конец XVI — начало XX вв.)**

Монография

Санкт-Петербург
Аргус СПб
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Б17

Издание осуществлено при поддержке прихода храма Сретения Господня
на Гражданском проспекте Санкт-Петербурга

This edition published with the financial support of the parish of the Church
Temple Presentation of the Lord, 101B Grazhdanskiy Avenue, Saint-Petersburg

*Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института восточных рукописей (Азиатский Музей)
Российской академии наук*

Рецензенты:

*Николай Николаевич Дьяков, доктор исторических наук, профессор
Юрий Владимирович Кривошеев, доктор исторических наук, профессор
Борис Вячеславович Норик, кандидат исторических наук*

Базиленко И. В.

Б17 Очерки истории российско-иранских отношений (конец XVI – начало
XX вв.) : монография / И. В. Базиленко ; ИВР РАН, СПбГУ. — СПб. : Аргус
СПб, 2017. — 432 с.

ISBN 978-5-9909650-5-8

Российская Федерация является самой крупной мировой державой, а территория Исламской Республики Иран превышает территории Великобритании, Германии и Франции вместе взятых. Россия — сердце Евразии, а Иран — сердце Среднего Востока. В историческом плане эти два важнейших государства Евразии, во многом определяющие судьбы стран Ближнего и Среднего Востока, оказывают большое влияние на мировую политику. Изучение истории их многовековых связей имеет огромное значение для формирования грядущих отношений между этими странами, издавна являвшимися естественными союзниками в общем геополитическом пространстве.

Данная монография, посвящённая истории отношений между Россией и Ираном в конце XVI — нач. XX вв., в значительной степени использует материалы российских архивов (РГИА, АВПРИ, РГАДА, РГАЭ, РГА ВМФ), в том числе таких уникальных, как Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН (Азиатский музей). На основе широкого круга источников автор анализирует и раскрывает главные этапы и особенности развития политических, экономических, духовных и культурных связей России с Ираном в рассматриваемый период.

В многочисленных приложениях содержатся тексты и факсимиле ценных документов по истории российско-иранских отношений, представляющие интерес для широкого круга заинтересованных читателей. Автор по мере возможности пользовался комплексным методом изложения материала, предполагающим сочетание хронологического и тематического принципов.

Многие документы, а также редкие фотоматериалы из Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН (Азиатский музей) публикуются впервые.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9909650-5-8

© Базиленко И. В., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
-----------------------	---

ГЛАВА I. Россия и Иран в XVI–XVIII вв.

Становление регулярных дипломатических связей между Российским и Иранским государствами в XVI в.	13
Российско-иранские отношения в XVII в.	22
Персидский и кавказский аспекты «Восточного вопроса» в российско-иранских отношениях начала XVIII в. при последних Сафавидских шахах	31
Персидский поход 1722–1723 гг. Петра I (1672–1725)	38
Двусторонние политические и экономические связи при Надир-шахе Афшаре (1736–1747).....	46
Дело английского капитана Джона Эльтона (John Elton) в истории отношений России и Ирана.....	56
Российско-иранские отношения во второй половине XVIII в. при Зандах и первых Каджарах. Поход В. А. Зубова (1771–1804)	74

ГЛАВА II. Россия и Иран в первой трети XIX в.

Обострение «Восточного вопроса» в начале XIX в. Российско-иранская война 1804–1813 гг.	88
Проблема российских дезертиров и военнопленных в Иране после Гулистанского договора 1813 г. Российские посольства 1817 г. и 1826 г.	103
Российско-иранская война 1826–1828 гг. Туркманчайский договор 1828 г.	109
Убийство А. С. Грибоедова (1790–1829) и членов российской миссии в 1829 г.	117
Преодоление кризиса в российско-иранских отношениях. Иранское искупительное посольство Хосров-мирзы (1813–1875).....	137
Российская дипломатия в связи с «Гератским вопросом». Роспуск «русского» полка иранской армии С. Я. Макинцева (1776–1849).....	153

ГЛАВА III. Россия и Иран в 30-90 гг. XIX в.

Иран 30-х гг. XIX в. в торговой и исследовательской деятельности россиян.....	160
Российская политика в ходе бабидских восстаний 1848–1853 гг. и реформ Амир-е Кабира (мирзы Таги-хана Фарахани, 1807–1852) в Иране.....	174
Об участии российского посланника кн. Д. И. Долгорукого (1797–1867) в судьбах иранских бабидов в 1852–1853 гг.	190
Насер ад-Дин (1848–1896) – «шах-путешественник» и российское влияние в Иране во второй половине XIX в.	197

ГЛАВА IV. Россия и Иран в конце XIX–начале XX вв.

Бахаиты (бахаи) в российско-иранских отношениях конца XIX в.	207
Лев Толстой (1828–1910) и бабизм-бахаизм	216
Российские проекты и концессии в Иране на рубеже XIX–XX вв.	238
Политика России в ходе иранской революции 1905–1911 гг.	273

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	298
-------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Отрывки из описания Ирана, сделанного Ф. А. Котовым (первая половина XVII в.).....	302
Приложение II. Манифест Петра I (1682–1725) к народам Кавказа и Персии	312
Приложение III. Дело о присылке православных священников и причетников в Иран в 1745 г.....	316
Приложение IV. Рапорт 1752 г. мичмана И. В. Токмачева	323
Приложение V. Трактат, заключенный в Гулистане 12 октября 1813 г.	325
Приложение VI. Трактат, заключенный в Туркманчае 10 февраля 1828 г.	329
Особый Акт, заключенный в Туркманчае 10 февраля 1828 г.	332
Приложение VII. Подлинник письма К. В. Нессельроде (1780–1862) И. Ф. Паскевичу (1782–1856) от 11 мая 1829 г.	334
Приложение VIII. Бабидские восстания 1848–1853 гг. в донесениях российских дипломатов	336

Приложение IX. Краткая история России, написанная иранским историографом XIX в.	343
Приложение X. Конвенция 31 августа 1907 г. между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета, подписанная министром иностранных дел России А. П. Извольским (1856–1919) и послом Великобритании в России А. Никольсоном (Arthur Nicolson, 1848–1928). Соглашение, касающееся Персии	355
Приложение XI. Русская православная миссия в Иране (1898–1918).....	358
Приложение XII. Мемуары Николая Митрофановича Вербы (1882–1953).....	371
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	384
УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН	405
SUMMARY	423

ВВЕДЕНИЕ

Иран — название страны, которая в течение многих веков была нашим южным соседом, происходит от топонима «Эраншахр» («Арийцев царство») — так называли свою родину жители персидской империи Сасанидов (224–651)¹.

Известно, что создавшие основы российской государственности славянские народы также считаются потомками арийцев, и прежде чем остановиться на освещении истории взаимоотношений Российского и Иранского государств, представляется необходимым коснуться легендарного прошлого, общей предстории славян и иранцев.

Среди существующих в настоящее время гипотез о родине арийских племен на территории Евразии наиболее убедительной выглядит попытка поместить ее на территории русских степей от Днепра до Уральских гор. Из зафиксированной археологами известной преемственности открытых культур большинство современных исследователей приходит к заключению о том, что арии являлись коренным населением данного региона. Таким образом, можно признать наличие очень ранней славяно-иранской этнической, языковой и культурной общности и датировать тесное взаимодействие предков славян и собственно иранцев начиная с III тыс. до н. э. В XIX в. лингвистами, занимавшимися вопросами сравнительного языкознания и поисками праязыка европейских народов, была совершенно определена и окончательно установлена принадлежность славянских и иранских языков к арийской (индоевропейской) языковой семье.

Именно арийцы, создавшие к I тыс. до н. э. самостоятельные государственные образования на обширном территориальном пространстве Евразии, по праву считаются общими предками нынешних славянских и иранских народов.

¹ Возможно, восходит к древнеперсидскому топониму «aryanam xšaθram». См.: Фрай Р. Наследие Ирана / под ред. и с предисл. М. А. Дандамаева. 2-е изд., испр., и доп. М.: Восточная литература, 2002. С. 20.

На раннем этапе славяно-иранских языковых и культурных отношений при колоссальном количестве выявленных параллелей в языке, культуре и религии происходило настолько интенсивное взаимовлияние в языковых материалах², элементах материальной и духовной культуры наших народов, что оно привело к постановке в отечественной науке вопроса о славяно-иранском симбиозе, имевшем место в истории славянства³.

Говоря о тесных славяно-иранских связях начала I тыс., наиболее авторитетные отечественные исследователи славянской древности выделяют черняховскую культуру скифо-сарматских земель II–IV вв. в качестве основы для образования пеньковской культуры V–VII вв.⁴ или славянской культуры «антов», населявших пограничные области тогдашней арийской ойкумены⁵, и даже само название «Русь» возводят к иранскому «rowš» («светлый»)⁶.

Россия является сердцем Евразии, Иран — сердцем Среднего Востока. Средний Восток — условное наименование региона Западной Азии, который часто понимается как обозначение совокупности стран Ближнего Востока вместе с Ираном, Пакистаном и Афганистаном.

Данные археологических и рукописных источников свидетельствуют, что пути, с глубокой древности соединявшие многонациональные Византию и Багдадский халифат со странами Северной Европы, традиционно проходили через земли восточных славян. С давних пор на Руси был известен путь в иранский Хорезм (Хвалисы) по Волге и Каспию. Каспийское море русские называли Хвалиским (Хорезмским) даже после усилившегося греко-византийского влияния на топонимику региона.

² Специалисты в области иранского языкознания считают практически всю гидронику запада и юга России по этимологии древнеперсидского происхождения. В равной степени специалисты в области сравнительного славянского языкознания могут доказывать протославянское происхождение многих иранских топонимов и гидронимов, поскольку речь, очевидно, может идти об общем языковом ядре арийских народов.

³ *Седов В. В.* Происхождение и ранняя история славян. М.: Наука, 1979. С. 99.

⁴ Там же. С. 122.

⁵ От санскритского अन्तः *ánta* [anta] m, n — 1) конец; 2) край; предел.

⁶ *Трубачев О. Н.* Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарии в Северном Причерноморье // Вопросы истории. 1977. № 6. С. 26–27.

В VI–VII вв. из Сасанидской империи на территории от Балтийского моря до Уральских гор, населенные славянскими и особенно угорскими племенами, шел интенсивный товарный поток иранских шелковых тканей, серебряных изделий, монет, драгоценных и полудрагоценных камней; обратно вывозили меха, медь, оружие, бересту, зерно, скот.

С VIII в. все скандинавские викинги уже носили одежды из шелка с традиционным иранским орнаментом, который доставляли по Днепру и Волге через русские земли⁷. Это был один из старинных транзитных путей, связывавших северо-восточную Европу с Ираном. По мнению академика В. В. Бартольда (1869–1930), «самый ранний, дохристианский период» истории Руси был «периодом наиболее тесной связи ее с Востоком»⁸.

К концу I тыс. этот путь вновь стал основным соединением Европы с Азией, поскольку в результате арабской экспансии связи европейцев с Византией, Ближним и Средним Востоком через Средиземное море «фактически нарушились»⁹.

Русско-византийский договор 944 г., завершивший русско-византийскую войну 941–944 гг., среди имен русских послов и купцов зафиксировал целый ряд имен иранского происхождения: Сфандр (Исфандиар), Фрутан (Феридун), Прастен (Рустам)¹⁰. С началом мусульманского завоевания Среднего Востока хорезмийцы-язычники, спасавшиеся от исламизации, воспользовались покровительством русского князя Владимира (ок. 960–1015) в Киеве, который в 980 г. провел религиозную реформу и добавил к привычному пантеону богов Хорса и Симаргла, особо почитаемых иранцами¹¹.

⁷ *Vedeler M.* Silk for the Vikings. Oxbow Books, Copenhagen, 2014.

⁸ *Бартольд В. В.* Восток и русская наука: сочинения. М., 1977. Т. 9. С. 534.

⁹ *Кирпичников А. Н.* Великий волжский путь и международная торговля и этнокультурная интеграция в эпоху раннего средневековья // Современные проблемы археологии России. Новосибирск, Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. I. С. 34.

¹⁰ Цит. по: *Лелеков Л. А.* К реконструкции раннеславянской мифологической системы // Советское славяноведение. 1973. № 1. С. 54.

¹¹ *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Гнорис, 1995. Т. I. С. 512–518.

После принятия христианства на Руси в X в. получило большое развитие практическое востоковедение в виде паломничества и торговли, увеличился информационный поток из Византии, стран Ближнего и Среднего Востока. К прежним источникам сведений о Востоке добавились книги Библии, сочинения византийских хронистов.

После разгрома русскими в 965 г. под началом киевского князя Святослава Игоревича (945–972) всех поволжских земель булгар, бургасов и Хазарского каганата традиционный Волжский путь потерял свое былое значение вплоть до XII в., когда завязались самостоятельные отношения отдельных русских княжеств с Закавказьем, а русский флот вновь появился на Каспийском море.

Монгольское нашествие XIII в., которое первоначально ослабило и даже временно прервало традиционные международные связи, впоследствии открыло новый период отношений Руси с Востоком. После образования государства Хулагуидов путь в Иран стал основным восточным торговым направлением для Руси. В результате усилились контакты Руси с государственными образованиями на территории Средней и Центральной Азии. В конце 80-х гг. XIV в. русские дружины входили в состав армии хана Золотой Орды Тохтамыша (1380–1395) в период его борьбы с основателем великой империи, в которую был включен и Иран, знаменитым Тимуром (Тамерланом, 1370–1405), захватившим г. Елец в 1395 г.

В XV в. русские купцы впервые посетили столицу Хорасанского султаната Тимуридов — иранский Герат, а гератские купцы — Москву. Известно, что ширазский купец хаджи Шамс ад-дин Мухаммад в 1438 г. с большой прибылью вел торг в Поволжье, закупая там европейские сукна и русские льняные полотна¹². Крупные купцы, как правило, осуществляли не только торговую миссию, но и политико-дипломатическую. Каждый из купцов или государственных людей вез с собой грамоты от своих государей об установлении дружбы и о разрешении на торговлю. Летопись сообщает о посольстве, прибывшем

¹² Заходер Б. Н. Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. М., 1955. С. 14–19.

в Тверь от султана Шахроха (1405–1447), сына Тимура. Правнук Тимура султан Абу-Саид (1449–1469) отправлял посольство великому князю Московскому Иоанну III (1462–1505) в поисках надежного союзника в борьбе с золотоордынскими ханами, которые претендовали на завоеванный Абу-Саидом Азербайджан и препятствовали усилению его власти в Средней Азии. В 1464–65 гг. ответное русское посольство было принято Абу-Саидом в Герате¹³, где «Его Величество (Абу-Саид), с большим вниманием отнесшись к делам их (послов), оказал (им) почет»¹⁴.

В 1465 г. в Москву был послан Хасан-бек Ширвани во главе посольства от ширваншаха Фаррох-Йассара Дарбанди (1465–1500). В 1466 г. вместе с иранцами в Шемаху отправилось по приказу Иоанна III ответное посольство Василия Папина, к которому присоединился тверской купец Афанасий Никитин (ум. 1475). Первое систематическое описание Ирана, сделанное нашим соотечественником, принадлежит перу А. Никитина, который в 1468–1474 гг. совершил свое знаменитое «грешное хождение за три моря», т. е. поездку по странам, где живут лишь мусульмане и язычники. Изначально планировавший посетить только Шемаху, любознательный русский торговец, представлявшийся Йусуфом Хорасани, сумел посетить Иран, Индию, Турцию.

Знаменитый путешественник и посол Венецианской республики Амброджо (Амвросий) Контарини (1429–1499) свидетельствует о встречах в Тебризе, Шемахе и совместном путешествии с московским послом Марком Росо¹⁵ в 1475 г., отправленным

¹³ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России: сочинения. М., 1977. Т. 9. С. 365.

¹⁴ Цит. по: Тизенгаузен В. Г. Первое русское посольство в Херате // Записки Восточного отдела Российского Императорского археологического общества (ЗВОРАО). СПб., 1886. Т. 1. С. 31.

¹⁵ Далеким потомком Марка Росо (Марк Толмач) был Н. Л. Марков (1882–1957) – выпускник Императорской академии художеств и Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, штабс-капитан инженерных войск, адъютант генерала Н. Н. Баратова (1865–1932), инструктор Персидской казачьей дивизии, проживший в эмиграции в Иране около 40 лет. По проектам Маркова в иранской столице были выстроены десятки административных и общественных зданий, церквей и мечетей. Похоронен на русском православном кладбище в Тегеране.

к иранскому правителю из династии Ак-Коюнлу Узун-Хасану (1453–1478).

Со второй половины XV в. на Руси стали популярными хронографы с описаниями событий всемирной истории от сотворения мира. В «Хронографе» 1512 г. среди прочего содержатся описание Персидского царства, завоеваний Александра Македонского (365–323 до н. э.) на Востоке и т. д.

Государственные интересы, тесные связи Руси со странами и народами Ближнего и Среднего Востока обусловили необходимость для россиян изучать историю вопроса для того, чтобы ориентироваться в международной обстановке.

Отечественная историография неоднократно обращалась к освещению истории отношений между Россией и Ираном, которые долгое время были соседями, имели общую границу, развитые политические, культурные и экономические связи. Тема русско-персидских отношений различных периодов в той или иной степени была затронута в классических трудах таких корифеев российской исторической науки, как В. Н. Татищев (1686–1750), М. В. Ломоносов (1711–1765), Н. М. Карамзин (1766–1826), Е. И. Классен (1795–1862), Н. И. Костомаров (1817–1885), С. М. Соловьев (1820–1879), Д. И. Иловайский (1832–1920), В. О. Ключевский (1841–1911). Значительный вклад в историю российско-иранской дипломатии внес член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук Н. И. Веселовский (1848–1918), под редакцией которого были изданы в двух томах «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией»¹⁶.

Настоящая монография, посвященная истории разнообразных связей между Россией и Ираном в XVIII — начале XX в., в значительной своей части основана на данных российских архивов (РГИА, АВПРИ, РГАДА, РГАЭ, РГА ВМФ), в том числе уникальных, таких, как Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (АВ ИВР РАН). В Приложениях содержатся тексты и факсимиле ценных

¹⁶ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / под ред. Н. И. Веселовского. Т. I–II. СПб., 1890.

документов по истории российско-иранских отношений, комментированный перевод краткой истории России, написанной иранским историографом XIX в., а также исторические очерки о Н. М. Вербе (1882–1953) и его службе в Персидской казачьей дивизии, о деятельности Русской православной миссии в Иране на рубеже XIX–XX вв., способные вызвать, как надеется автор, интерес у широкого круга информированных читателей. Автор стремился по мере возможности пользоваться комплексным методом изложения материала, предполагающим сочетание хронологического и тематического принципов. Многие фотоматериалы из Архива востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (Азиатский Музей) публикуются впервые.

Восточные имена собственные арабского происхождения даны в транслитерации с учетом специфики «лунных» и «солнечных» согласных в арабском языке. Ряд имен собственных приведены в традиционной форме, закрепившейся в отечественной исторической научной литературе. Даты в работе приводятся по григорианскому календарю (новый стиль), за исключением дат, приведенных в цитатах. Все фотографии и изображения, не имеющие соответствующих ссылок на автора или правообладателя, являются общественным достоянием.

Автор считает своим долгом и приятной обязанностью выразить искреннюю признательность настоятелю храма Сретения Господня протоиерею Георгию Полякову и заведующему кафедрой Богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви, председателю приходского совета храма Сретения Господня иерею Димитрию Лушникову, без благопечительной заботы которых издание настоящей монографии было бы невозможным.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

- Абалешев А. — 69
Аббас — 31, 312, 393, 395
Аббас I (Великий) — 14–16, 18–29, 76, 132, 282, 311
Аббас II — 29, 30
Аббас III — 49, 352
Аббас Иравани (Эревани, хаджи мирза Агаси) — 157
Аббас-кули-хан Лариджани — 176, 336, 337, 338
Аббас-мирза (Аббас-Мирза) — 92, 93, 95–100, 102, 104–107, 110, 112, 113, 115, 116, 118, 121–123, 132, 133, 135–140, 142–146, 153, 169, 186, 329, 330
Абд ал-Баха (Абдул-Беха, Аббас-эфенди, Аббас Эфенди) — 224, 235, 209, 210, 212, 214, 222, 224, 225, 227, 228, 233–237, 279
Абдуллах (Абд-Аллах, Абдулла)-мирза — 176
Абу-Саид — 10
Абу-л-Касим — 136
Абу-л-Фазл Гулпаигани — 208
Абу-л-Хасан-хан (Мирза Абул-Хасан-Хан) — 325
Аврамов С. — 40
Ага Джамал-хан Фумани — 68, 69, 70
Ага-Джан (Агаджан)-бек Хамсе — 181
Ага-Мухаммад (Ага-Мамед «Турк») — 280, 281
Ага-Мухаммад-шах (Ага-Мухаммад-хан, Ага-Мухаммед-хан) — 77–84, 87, 90, 104, 105, 107, 117, 126, 166
Ага Сайид Асад-Аллах (Ага Сейид Асадулла) — 210
Ага-хан Нури — 187, 188, 191, 192, 196
Адель-шах (Али-кули-хан) — 64–67, 80, 137
Ади-бек — 68, 69
Адлерберг В. В. — 376
Азиз-Аллах Джаззаб — 224, 228
Айрам — 376
Али Асгар-хан (Амин ас-Султан) — 248
Али-Мухаммад Ширази (Баб) — 174, 227
Аллах-Йар(Аллаяр)-хан — 107, 119, 120, 138, 187
Александр — 11, 36, 89, 99, 137
Александр I (Александр Павлович) — 81, 88, 201, 343, 347, 355
Александр II — 19, 195, 200, 208, 358
Александр II, царь Кахетии — 15, 21
Александр III — 247

- Александр (Заркешев), архимандрит — 152, 153, 371
Алексеев И. — 324
Алексей Михайлович — 29, 56, 68, 347–350
Али-бек — 22–23
Али Нахджавани — 235
Али-Реза Ширази — 174, 180
Али Туршизи — 192–193
Али-хан — 191, 193
Али-хан Зилл ас-Султан (Зилли Султан) — 137, 176, 285, 286
Альбрандт Л. Л. — 158, 159
Аман-Аллах-мирза (Аманулла-мирза) — 376
Амбургер А. К. — 137
Амид ас-Салтане (Амид-эс-Салтане) — 277
Андреас Ф. — 222
Андреев А. — 324
Анненков М. Н. — 247
Аничков Н. А. — 177, 180, 182, 340
Анна I Иоанновна — 45, 46, 52, 351
Анна Леопольдовна (Мекленбургская) — 52, 352
Антоний (Храповицкий), митрополит — 216, 223
Апраксин С. Ф. — 52, 53, 65
Апраксин Ф. М. — 40
Арий А. — 64
д'Арси Тодд (D'Arcy Todd) Э. — 156
Арфа ас-Салтане (Арфа-эс-Салтане) — 277
Атрпет Г. — 235
Ахмад Нахичевани — 235, 376
Ахмад-хан — 18
Ахмед III — 41, 351
Баба Афшар — 146, 176, 177, 180–183, 190, 193, 195, 211, 222, 231, 232, 234, 236, 337, 339, 340, 341
Бадалбегов Ф. — 234
Бакулин Ф. А. — 183, 197
Бакунин И. — 54, 84
Балаян Б. П. — 147
Балгаджи-Мехмет-паша — 351
Барановский А. Р. — 286, 294, 295
Баратов (Бараташвили) Н. Н. — 296, 376, 378
Бардевик Х. — 61

- Барк П. Л. — 256
Бартольд В. В. — 8
Барятинский А. И. — 373
Басалаев И. — 325
Бату (Батый) — 345
Батюшков Г. Д. — 197, 209, 210, 211, 250
Бах Г. Г. — 376
Беджанов Д. — 66
Безверхов В. — 325
Беляев — 376
Белонович, инженер — 376
Березин И. Н. — 164, 169, 197
Берже А. П. — 344
Бернасовский Н. А. — 250
Бестужев-Рюмин А. П. — 62
Блазнов А. Г. — 376
Бларамберг (von Blaramberg) И. Ф. — 155, 161, 166, 171, 172
Блюхер (von Blücher) В. — 377
Богданов Л. Ф. — 250, 251
Богоявленский П. Г. — 271
Бодэ К. К. — 152, 165, 166
Борграф, посол — 376
де Бореа (de Borea) М. — 145
Борис (Годунов) — 21, 22, 347
Боровиковский В. Л. — 82
Братицев В. Ф. — 54, 55, 59
Браун(Browne) Э. Г. — 195, 279
Броневский С. М. — 21, 24, 39, 43, 76, 81, 83, 91, 93, 95, 385
Брылкин И. О. — 66, 69, 71, 72, 323
Бурцев И. Г. — 142
Бутков П. Г. — 60, 73, 74, 75, 87, 385
Бутурлин А. Б. — 65
Бюцов Е. К. — 248
Вадбольский Н. П. — 376
Варсонофий, иерей — 237
Василий (Дмитриевич), великий князь Московский — 346
Василий (Мамонтов), иерей — 370
Василий IV (Шуйский В. И.) — 22
Васильчиков Г. Б. — 16–18

- Вейстал (Westdahl) Г. — 377
Векилова Е. Е. — 234
Великие Моголы — 29, 53
Верба И. — 373
Верба М. Ф. — 373
Верба Н. М. — 372–374, 378, 379, 382, 383
Верден К. П. — 38
Веригин П. В. — 222
Веселовский Н. И. — 11, 388
Виктор (Синадский), иерей — 360, 361
Виллок (Willock) Дж. — 108
Виталий (Сергеев), архимандрит — 370
Виткевич Я. В. — 156
Витте С. Ю. — 244, 245
Войнович М. И. — 78, 117
Волконский С. Г. — 218
Волченков Я. — 325
Волынский А. П. — 34–37, 39, 44, 45
Воордоорф — 60
Воронцов М. С. — 177, 182, 287, 340
Воронцов-Дашков И. И. — 287
Всеволожский А. В. — 127
Всеволожский Н. В. — 127, 196
Вудро Т. — 61
Газан-хан — 346
Гаврилов П. — 325
Гангеблов (Гангеблидзе) А. С. — 148, 386
Гардан де, К.-М. — 102
Гартвиг Н. Г. — 284
Геккерн Л. — 125
Герасимов А. — 160
Герасимов Н. — 160
Гердер И. Г. — 218
Герцен А. И. — 218
Герцль Т. — 232, 233
фон Гильдебрант Г. Г. — 376
Гирс М. М. — 270, 273
Гирс М. Н. — 270
Гирс Н. К. — 270

- Глядков (Гладков) Я. — 24
Гобино (Gobineau) Ж. А. — 187
Гоголь Н. В. — 82, 397
Голицын М. М. — 66
Голицын С. Д. — 49
Гонтар (Gontar) Л. — 124
Горбунов И. — 324
Горшков Л. — 325
Гренье Ф. — 234
Грибоедов А. С. — 104, 108, 116–122, 124–129, 131–136, 138, 140, 142, 144,
147–150, 152, 153, 157, 170, 187, 386, 387, 393, 395, 397–399, 401
Григорян С. Н. — 190
Гриневская И. А. — 229, 231, 395
Грошов К. — 325
Грубе Э. К. — 256, 266
Грэм (Graeme of Garvock) М. — 58, 59
Гудович И. В. — 78, 81, 85, 96
Гулам Ахмад Кадияни — 229
Гусев А. — 325
Давуд-бек (Дауд-Бегъ) — 313
Давуд-мирза — 176
Даниил — 227
Данилов И. — 68, 69, 71, 323
Дантес Ж. — 125
Двоглазов, ротмистр — 283
Девлет-Гирей — 347
Дедеулев Я. — 325
Дени (Denis) — 243
Дефремери П. — 38
Джабир-паша — 294
Джавад-хан — 91, 92
Джагарян Л. С. — 153
Джамал ад-Дин ал-Афгани — 250, 251
Джани Кашани — 180, 181
Джафар-кули — 376
Джахангир-мирза — 147, 395
Джебе — 345
Дженкинсон А. (Энтони) — 22
Джонс (Jones-Brydges) Х. — 128, 132

- Джучи — 345
Диамантопуло — 277
Дозоров С. — 324
Долгорукий (Долгоруков) Д. И. — 175, 176
Долгоруков Н. А. — 140, 170
Домонтович А. И. — 203, 387
Дондубалов И. — 325
Донской Дм. — 346
Дорогин Е. — 325
Дрейфус И. — 233, 235
Дюгамель А. О. — 156, 157, 158, 387
Дюсме, Р. посол Испании — 376
Евреинов, переводчик — 376
Екатерина I — 350, 351, 353
Екатерина II — 80, 85, 352
Елизавета I — 55, 63, 65, 72, 352
Емельянов С. — 19, 20, 101, 389
Ениколопов (Ениколопян) С. — 105, 395
Ермаков, подпрапорщик — 376
Ермолов А. П. — 94, 103, 110, 132, 387
Жевахов Н. Д. (Джавахишвили) — 376
Желтов Ф. А. — 235
Жировой-Засекин (Жировой-Шастунов) А. Ф. — 21
Жуковский В. А. — 133, 183, 396
Завалишин И. И. — 95, 96
Завилейский П. Д. — 128
Зайцев, поручик — 396
Запольский, капитан — 376, 379
Заруцкий И. М. — 24
Засецкий Т. В. — 21
Захарченко Г. А. — 376, 378
Звенигородский А. Д. — 19, 397
Зилл ас-Султан (сын Музаффар ад-Дин-шаха) — 137, 285
Золотарёв — 296, 396
Зубов В. А. — 3, 74, 81, 82, 85, 86, 117, 354, 394, 396
Зубов П. А. — 81, 82, 86, 354
Ибрахим-бек — 95
Иоанн III — 10
Иванов И. Я. — 363

- Иванов М. — 174, 192, 194, 195, 325, 341, 342, 396
Иванов П. — 325
Иванов Ф. — 61
Извольский А. П. — 5, 355
Иловайский Д. И. — 11
Инзов И. Н. — 125
Иоанн, иерей — 349, 351, 368
Иоанн III — 10
Иоанн IV «Грозный» — 13
Иоанн VI (Антонович) — 352
Иоанн (Восторгов), священномученик — 361, 216
Иоанн Кронштадтский (Сергеев), праведный — 216
Иосиф, иерей — 237
Исайя — 227
Искандер-хан, начальник штаба иранской армии — 376
Исмаил III — 75
Исмаил-ага Симко — 369
Исмаил-бек — 43
Иракий II — 79, 353
Казембек А. К. — 164
Калушкин И. П. — 54
Каляга Л. — 324
Каляга М. — 324
Камран-мирза — 376
Камран-мирза (Наиб ас-Салтане) — 204, 205, 210
Кан И. — 237
Каниц (von Kanitz) Г. — 377
Каннинг (Canning) Дж. — 132
Кантемир А. Д. — 57
Кантемир Д. К. — 40, 41, 315, 395
Карамзин Н. М. — 396
Карим-хан (Керим-хан) — 75, 76
Карнев Ф. — 324
Карпов К. — 324
Карягин П. М. — 93, 94
Керзон Дж. Н. — 209, 238
Кийат-хан (Кият-бег) — 160
Киприан, митрополит — 28
Кирилл (Смирнов), архимандрит — 363, 376, 400

- Кирилов И. К. — 57, 58
Кирсанов — 376
Классен Е. И. — 11, 396
Клемм В. О. — 209
Ключевский В. О. — 11
Кнорринг К. Ф. — 89
Кожин А. И. — 33, 35, 38
Козлов, казначей — 376
Коковцов В. Н. — 266
Комаров А. В. — 227
Кондратьев А. Н. — 369
Конноли (Conolly) А. — 156
Константин I — 19
Контарини Амброджо (Амвросий) — 10
Копытовский В. И. — 68
Корей (Корах) — 233
Коростовец И. Я. (1862–1933) — 376
Корф П. Л. — 247
Косаговский (Косооговский) В. А. — 203–205, 249, 376, 387
Костелло (Castella) — 128
Костомаров Н. И. — 11
Котляревский П. С. — 97, 98, 100
Котов Ф. А. — 4, 26, 302, 311, 312, 390
Красовский А. И. — 387
Кропотов Г. С. — 40
Кросби Э. — 233
Кряжин В. — 250
Кудашев М. Ф. — 138–140, 143
Кузнецова Н. А. — 76, 78, 80, 86, 87, 89, 104, 127, 129, 136, 151, 155, 170, 175, 209, 215, 397
Куколин С. — 325
Кулагина Л. М. — 170, 395, 397
Купервассер — 376
Куропаткин А. Н. — 340
Куррат ал-Айн (Зарине Тадж) — 340
Кучек-хан — 376
Левашов В. Я. — 44, 47, 72
Леонтьев И. — 22
Лермонтов М. Ю. — 373

- Лжедмитрий I – 22
Лжедмитрий II – 22, 347
Левенгаупт (Lewenhaupt) – 377
Левкиевский – 376
Лессар П. М. – 247
Ливен Х. А. – 143
Лионозов (Лианосян, Лианозов) С. М. – 238, 239
Лобачев А. – 325
Ломницкий С. Ю. – 250, 397
Ломоносов М. В. – 11, 398
Лука Ш. – 41
Ляхов В. П. – 286, 376
Мадатов В. Г. – 110
Маджид – 191, 194
Мазанов И. – 324
Мазе Я. И. – 237
Мазорович С. И. – 104
Майрон Ф. – 237
Македонский Александр (Искандар) – 346
Макдональд (MacDonald) Дж. – 3, 104, 105, 106, 110, 153, 158, 159, 179, 180, 181, 182, 392, 393
Макинцев С. Я. (Самсон-хан, Сам-хан, Самсам-хан Урус) – 104, 106, 110, 153, 158, 159, 179–182
Мак-Нил/Нейль (McNeill) Дж – 129, 130, 134, 155
Максим Х. С. – 378
Малижек – 200
Малькольм (Malcom) Дж. – 70, 128
Мальцов И. С. – 120, 136, 140, 141, 142
Мамедханов А. (Али Акбар Нахджавани/Нахичевани) – 235–237
Мамонтов, есаул – 376
Маннергейм К. Г. – 373
Мар-Гавриил – 360, 361, 368
Мар-Дынха – 368
Мар-Илия – 365, 370
Мариньер де ла (de la Mariniere), Л. – 133
Мар-Ионан – 360, 361
Мария Фёдоровна, императрица – 363
Маркарян С. А. – 167, 169, 398
Маркарян (Маркарянц) Я. – 119

- Марков Н. Л. — 10
Марлинг (Marling) Ч. М. — 376
Мар-Савришо А. — 362
Мар-Саргис — 360
Мар-Хнанышо — 365
Мар-Шимун Биньямин — 364, 365, 369
Мар-Шимун Рубиль (Рувел) — 362
Мар-Илия — 365, 370
Масих (Моси, Муса) Астарабади — 120, 129, 136, 147
Мас'уд Мостоуфи (Гармруди) — 146
Матюшкин М. А. — 43
Махди-кули-мирза — 176, 336, 338
Махдиян М. Х. — 147, 398
Меншиков А. С. — 107, 109, 385
Милютин Д. А. — 157
Миних Б. К. — 45
Минор Ш. — 219, 221
Миняев М. — 324
Мир-Ашраф — 46
Мир-Вайс — 34, 39
Мир-Махмуд — 39, 42
ван Мироп (van Mierop) М. К. — 62, 63
Мирхонд — 343
Мистулов, полковник — 376
Михаил Федорович (Романов М. Ф.) — 24, 347
Мнишек М. Ю. — 24
Моисей, иерей — 368
Молитор, бельгийский чиновник — 376
Монтейт (Monteith) У. — 128, 134
Монтефорте, австрийский граф — 376
Морнар, бельгийский чиновник — 376
Мстислав (Дячина), епископ — 153
Музаффар ад-Дин-шах — 211, 251, 254, 266, 273, 362
Мулин Л. — 324
Мульк-Ага — 176
Мункэ-хан — 346
Муравьев-Карский Н. Н. — 148, 149, 387
Муртаза-кули-хан — 78, 82, 85
Мустафа-хан — 95

- Мухаммад-Али (Мухаммед-Али) — 183, 341, 342
Мухаммад-Али (Могаммед Али) Занджани — 341–342
Мухаммад-Али (Могаммед Али) Зунузи — 181
Мухаммад Али-шах (Мохаммед-Али шах) — 274, 285, 286, 289, 291, 295
Мухаммади — 17
Мухаммад-Ибрахим Мустафа Саркари Хасе — 47
Мухаммад-кули-хан Аларский — 283
Мухаммад Реза Исфাহани — 208, 306, 310
Мухаммад Реза Кермани — 250, 251
Мухаммад Садык — 229
Мухаммад-хан — 104, 105, 107, 146
Мухаммад-хан Зангане — 146
Мухаммад-хан (Мухаммед хан) Кулбади — 339
Мухаммад-хан Нахичеванский — 376
Мухаммад-Хасан-хан — 68, 69, 70, 71, 147
Мухаммад-Хасан-хан каджар — 69
Мухаммад-Хасан-хан (Э’темад ас-Салтане) — 147
Мухаммад Хусайн — 180
Мухаммад-Хусайн-хан — 145
Мухаммад-шах (Мухаммед шах) — 185, 186
Мухбир ас-Салтане (Мухбир ус-Салтане) — 276
Набиль (Мухаммад Заранди) — 192
Надир-шах (Надир, Надыр, Тахмасп-кули-хан) — 3, 46, 52–55, 59–65,
68, 73, 80, 346, 352
Назар-Али-хан — 136
Наиб Ага-хан — 339
Наиб-Мухаммад-хан Шихлинский — 376
Накихат-ханум — 30
Наполеон I — 98, 133
Насер ад-Дин-шах — 180, 184, 190, 191, 193, 195, 197–202, 204–208, 210,
238, 239, 241, 242, 244, 248–252, 255, 343
Насер ал-Мулк (Насер ал-Молк) — 376
Наср-Аллах-хан бин Хайдар Тора — 156
Наус Ж. — 275
Нащокин И. — 22
Невельской Г. И. — 125
Неелов П. — 21
Нейр ад-Доуле — 270
Несветаев П. Д. — 93

- Нессельроде К. В. — 4, 121, 122, 124, 125, 136, 139, 141–144, 147, 151, 155–157, 176, 187, 334–339, 387
- Нессельроде М. В. — 124
- Нессельроде (Гурьева) М. Д. — 125
- Нечаев Ю. С. — 142
- Никитин А. (Йусуф Хорасани) — 10, 27, 391, 415
- Никольсон (Nicolson) А. — 5, 355
- Никифоров А. — 324
- Николай I — 106, 147, 148, 151, 157
- Николай II — 94, 244
- Никон (Рождественский), архиепископ — 216
- Носков И. — 106–109, 387
- Обухов М. — 324
- Огорелов Н. — 324
- Огородников П. — 197, 387, 388
- Олферьев С. П. — 358, 398
- Павел I — 81
- Пальмерстон Г. — 158
- Панов Т. — 325
- Панов Ф. — 25
- Папин В. — 10
- Парри А. — 361
- Паскевич И. Ф. — 4, 110–112, 114, 115, 118, 122, 124, 127, 128, 133, 135, 137–139, 142, 143, 144, 151, 157, 162, 329, 334, 386, 387
- Паулуччи Ф. О. — 97
- Пергули-бек (Перхулы-бек) — 21
- Пестриков М. — 58
- Петр I Великий (Петр Первый) — 312, 349–352, 372, 388, 389, 394
- Петр II — 351
- Петр III — 352
- Петров А. А. — 361
- Петров В. — 325
- Петров Ф. — 325
- Пиденко Ф. — 370
- Пимен (Белоликов), архимандрит — 369
- Подгурский С. К. — 283
- Полизоиди П. — 237
- Поляков В. Л. — 245
- Поляков И. Л. — 245

- Поляков Л. С. — 239, 241–245
Поляков Я. С. — 239, 243
Пономарев П. — 324
Попандопуло — 376
Портнягин С. А. — 92
Посылин С. — 160
Потёмкин Г. А. — 78
Поттинджер Э. — 155, 156
Потто В. А. — 42, 84, 85, 87, 94, 99, 135, 138, 144, 399, 400
Прастен (Рустам) — 8
Прим — 275
Прозоркевич Н. В. — 376
Прудон П.-Ж. — 218
Путятин Е. В. — 125
Пушкин А. С. — 108, 125
Рагозео М. — 64, 66, 69, 71, 72, 323
Раевский Н. Н. — 108
Разин С. Т. — 30, 42
Ралли (Ralli) И. С. — 164, 179
Рафат-е Низам (Рафате-Низам, Рифате Низам) — 279
Реза-кули-мирза — 64
Реза-кули-хан — 343
Реза-кули-хан Хедаят — 98, 99, 147, 343, 348, 388
Реза-хан, мирза — 229, 376, 378, 379, 382
Реза-шах (Реза-хан, Риза-хан, Наиб-Риза-Хан) Пахлави/Пехлеви — 147,
206, 297, 378, 382, 401
фон Рейтер (Israel Beer Josafat) П. Ю. — 238
Ренан Э. — 218
Риттих П. А. — 250, 255, 399
Романов И. А. (Иоанн Алексеевич) — 349
Романов М. Н. (Михаил Николаевич) — 203
Романов С. — 325
Романов Ф. А. (Фёдор Алексеевич) — 349
Романова С. А. (Софья Алексеевна) — 349
Россо М. (Марк Толмач) — 10
Ротшильд Н. — 224
Ротшильд Э. — 224
Ротштейн Ф. А. — 381
Ртищев Н. Ф. — 98, 325

- Рубо Ф. А. — 94
Рудольф II — 15
Румянцев-Задунайский П. А. — 65
Рупцов И. — 324
Руснин И. — 325
Руссо Ж.-Ж. — 217
Рюрик — 345, 343
Саад ал-Мулк (Саад уль-Мульк) — 275
Сабаев Ф. — 325
Саблин Е. В. — 376
Сагинов (Шагинян) Д. — 105
Сагинов (Шагинян) З. — 105
Садык — 108
Садык-хан — 108
Салар Довле (Салар-е Доуле) — 378
Салех-бег — 65
Салех Ширази — 145
Саргизов М. — 363
Сардар Амджад (Сардар Амджед) — 278
Сархош (Георгиев), иерей — 368
Сасаниды — 6, 8, 167, 398
Саси Г. — 230
Сафавиды — 14
Сафи II (Сулейман I) — 30, 31
Саханский В. А. — 255
Святослав — 9
Селим-хан — 93
Семино (Semino) Б. — 133, 134, 144, 145, 148
Сепаксалар — 376
Сергий (Бадалов), иерей — 363
Сергий (Лавров), епископ — 363, 364
Сидоров Г. — 93, 94
Сийам — 67
Симон (Алаверанов), иерей — 360
Симонич И. О. — 152, 155–157, 389
Скрыплев Е. В. — 159
Смирнов К. Н. — 82
Смирнова-Россет О. А. — 82
Смирной К. — 324

- Снарский И. А. — 287
Соймонов Ф. И. — 38, 42, 389
Соловьев С. М. — 11
Соловьев П. — 325
Старосельский В. Д. — 376
Стасов В. В. — 231
Степанов П. — 61
Стивенс — 279
Стоддарт (Stoddart) Ч. — 155, 156
Стратфорд-Каннинг Ч. — 151
Субедей — 345
Суворов А. В. — 81, 373
Сукачевы — 373
Сулейман-хан афшар — 337
Султан-Ахмад-шах — 376
Султан-Ибрахим-мирза — 67
Султан-Махмуд — 41
Султан-Мухаммад-шах Ходабанде — 15
Султан-Хусайн — 31, 33, 35, 37, 39, 41, 42, 45, 51, 351
Сурхай-хан — 34
Сфандр (Исфандиар) — 8
Таги-хан Фарахани (Амир-е Кабир, Амир-низам, Амир) — 145, 184, 187
Талейран Ш. — 102
Татищев В. Н. — 58
Тахмасп II — 13, 43, 46, 53, 57, 351, 352,
Теймураз I — 26
Тимур (Тамерлан) — 9, 10
Тиханов (Тихонов) М. Н. — 23, 24
Тимофеев М. — 324
Тихонов А. — 363
Токмачёв И. В. — 4, 68, 71, 72, 323, 325
Толстая С. А. — 223
Толстой Л. Н. — 215–237, 389, 396, 398, 400, 401
Толстой Н. Н. — 217
Томилов П. А. — 255
Тормасов А. П. — 97, 98, 105
Торнбург-Кроппер М. — 233
Тохтамыш-хан — 346
Трепов, капитан — 376

- Третьяков С. М. — 247
Трубецкой Н. Ю. — 65
Тулузан — 250
Тургенев И. С. — 218, 219
Тучков С. А. — 92
Тюфякин В. В. — 19, 20
Тюфякин Г. В. — 25
Уваров С. С. — 389
Уваров Я. — 325
Узун-Хасан — 11, 13
Уманец С. И. — 250, 400
Урусов В. А. — 38
Ушаков В. И. — 376
Фазель-хан Гарруси — 145
Фарман Фарма — 376
Фаррох-Йассар Дарбанди — 10
Фатх-Али-хан — 67
Фатх-Али-шах — 89, 92, 96, 97, 100, 103, 106, 107, 109, 116, 118, 119, 121, 128, 129, 132, 136–138, 141, 144, 153, 169, 355
Федор (Богоявленский О. П.), иерей — 271
Федор Борисович — 22
Федор Иоаннович — 15, 19, 21
Феофан (Затворник), святитель — 216
Феофилакт (Клементьев), иерей — 361
Феофилачев Г. И. — 25
Фесенков — 283
Филарет (Романов), патриарх — 27, 28, 347
Филаретов П. В. — 376, 379, 382
Фрутан (Феридун) — 8
Хади-бег (Анди-бег, Андиди-бей) — 16, 18
Ханьков Н. В. — 165, 183, 197
Хасан-бег Ширвани — 10
Хасан-хан (Салар) — 76, 179
Хедаят-хан — 76
Хишмет — 376
Хомяков Н. А. — 247
Хондемир — 343
Хорт, посол — 376
Хосров-мирза — 144–146

- Хохлов И. Д. — 24
Хоштария А. М. — 376
Хулагу-хан — 346
Хурр ибн Йазид — 147
Хусайн ибн Али — 291
Хусайн-Али-бег — 22
Хусайн-Али-бег Афгани — 145
Хусайн-Али Нури (Баха-Аллах, Баха-Улла, Беха-Улла, Бага-Улла) — 187,
191–196, 207–209, 212, 214–215, 222, 224, 227–228, 230–236
Хусайн Бушруйе — 180
Хусайн-кули-хан Байат — 165
Хусайн Навваб — 147, 401
Хусайн (Хусейн)-Султан-мирза — 42, 176, 308
Хэнвэй (Hanway) Дж. — 61, 62, 390
Цицианов (Цицишвили) П. Д. — 90–92, 94–96
Чавчавадзе А. Г. — 126
Чавчавадзе Г. Р. — 353
Чавчавадзе Н. А. — 118, 128
Ченслер (Ченслор) Р. — 22
Черкасов И. А. — 65
Черкесов Ф. Л. — 65–68
Чернозубов Ф. Г. — 295
Черняев С. И. — 178, 179
Чертков В. Г. — 226, 228
Чингис-хан — 345, 346
Чичерин Б. Н. — 218
Шамиль — 182
Шамс ад-дин Мухаммад — 9
Шарапов И. — 21
Шарден (Chardin) Ж. — 168, 390
Шарыгин Е. — 324
Шафиров П. П. — 47
Шах Абд ал-Азим — 249
Шахрох — 10, 67
Шахрох-мирза (Шахрох) — 10, 67
Шерли А. — 22
Шешерин А. — 324
Шипов Н. М. — 42
Шитов Г. В. — 251, 401

- Шифман А. И. — 235, 401
Шихмат ас-Султан (Шихмат ас-Солтан) — 278
Шишорин О. И. — 82
Шоа ас-Салтане (Шуа-эс-Салтане) — 289–291
Шопен И. И. — 162, 163, 171, 390
Шопенгауэр А. — 218
Штраус Д. — 218
фон Штритер — 376
Шумов С. — 324
Шустер (Shuster) У. М. — 291, 292, 391
Эльгон Дж. — 56–73
Экземпляров В. В. — 277
Эристов Г. Е. — 114
Эристов Э. Ш. — 95, 96
Эттер Н. С. — 376
Этье (Жан-Пьер-Теодор) Ф. П. — 127
Юденич Н. Н. — 293
Юлон — 89
Якоб Британ — 64
Яковлев — 104, 238, 376, 393
Яковлев С. — 104, 238, 376, 393
Ялмарсен (Hjalmarsson) Х. — 376
Янчеведцкий/Янчевецкий (Ян) В. Г. — 290
Ярыжкин П. — 348
Яхья Нури (Собх-е Азаль) — 187

SUMMARY

Essays on History of Russian-Iranian Relations (end of XVI – early XX cc)

Russia is the heartland of Eurasia and Iran is the heartland of the Middle East. The Middle East is a relative term used for the region of West Asia and often understood as the designation of the sum of the countries of the Middle East along with Iran, Pakistan, and Afghanistan.

The term “Iran” – the name of the country that for many centuries was Russia’s southern neighbor – comes from the toponym “Eranshahr” (“Kingdom of Aryans”), which was the term used by the Sassanid Persian Empire for its homeland (224–651).

“Arya” are the Aryan tribes who created independent state formations in the vast territorial expanse of Eurasia by the first millennium BC and are considered the common ancestors of the present Slavic and Iranian peoples.

Orthodox Russia and Shi’ite Iran have for centuries been associated not only by certain political relations, but also by the mystical unity of spiritual culture inherent to the descendants of the Aryan peoples. The idea of this unity of Aryan peoples – as well as theories of common origin, hypotheses explaining the similarity of developmental paths, elements of culture, and features of national characters – all of these factors, sometimes regardless of their degree of reliability and conformity to historical truth prevailing in any given time period, are as real as they exert their influence on the worldview of their contemporaries, and, as a consequence, on the entire course of the subsequent history and fate of civilization.

Consequently, the study of the history of Russian-Iranian relations at all stages of development acquires a special meaning and plays an important role in predicting the future of the two peoples.

The data of archaeological and manuscript sources testify that the paths that, from ancient times, have connected multinational Byzantium and the Baghdad Caliphate with the countries of Northern

Europe traditionally have passed through the lands of the Eastern Slavs. A long time ago, the way to the Iranian Khwarezm (Chorasnia) along the Volga and the Caspian Sea was already known in Russia. The Russians called the Caspian Sea the Chorasnian Sea long after the increased Greek influence on the toponymy of the region. The Chorasnian pagans, who were rescued from Islamization, received the patronage of the Russian prince Vladimir (circa 960-1015) in Kiev, who in 980 conducted a religious reform and added to the usual pantheon of Slavic deities those revered by the Iranians. In the opinion of Academician V. Bartold (1869-1930), "the earliest, pre-Christian period" of the history of Rus was "the period of its closest connection with the East." Since the 8th century, Scandinavian Vikings already wore silk garments with traditional Iranian ornaments, which were traded along the Dnieper and Volga Rivers through the Russian lands. This was one of the ancient transit routes linking northeastern Europe with Iran.

After the adoption of Christianity in Russia in the 10th century, the practical side of Oriental Studies was developed in the form of pilgrimage and trade, and the Russians witnessed an increased information flow from Byzantium and the countries of the Middle East. To the old sources of information about the East new sources, such as the books of the Bible and the works of Byzantine chroniclers, were added.

The Mongol conquests of the 13th century, which initially weakened and even temporarily interrupted traditional international ties, subsequently laid the foundation for a new period of relations between Russia and the Middle East. After the formation of the Hulagu state, the road to Iran became the main eastern trade route for Russia. As a result, contacts between Russia and the state formations on the territory of the Middle East and Central Asia intensified. In the late 1380's, Russian squads were part of the army of Khan Tokhtamysh of the Golden Horde (1380-1395) during his struggle with the founder of the great empire that included Iran, the famous Timur or Tamerlane (1370-1405), who besieged Yelets in 1395.

In the 15th century, Russian merchants first visited the Iranian Herat, the capital of the Khwarezm Sultanate of the Timurids,

and merchants from Herat visited Moscow. Merchant Haji Shams al-Din Muhammad from Shiraz traded with great profit in the Volga region in 1438, buying there European cloths and Russian linens. Powerful merchants, as a rule, carried out not only a commercial mission, but also a political and diplomatic one. Each of the merchants or statesmen carried with him letters from his sovereign calling for the establishment of friendship and asking for permission to trade. The Russian chronicle reports on an embassy that arrived in Tver from Sultan Shahrokh (1405–1447), Timur's son. In 1464–1465, a Russian embassy paid a return visit to Herat.

In 1465, Hasan Beg Shirvani came to Moscow at the head of an embassy from Shirvanshah Farrukh Yassar Darbandi (1465–1500). In 1466, as the Iranians were returning to Shemakha, a reciprocal embassy led by Vasily Papin set off on the orders of Ivan III (1440–1505), which was joined by merchant Athanasius Nikitin from Tver (d. 1475). The first systematic description of Iran made by a Russian belongs to the pen of Nikitin, who in 1468–1474 carried out his famous “sinful visit of lands beyond the three seas,” that is, a trip to countries where only Muslims and pagans lived. While initially planning to visit only Shemakha, the inquisitive Russian merchant who had presented his credentials to Yusuf Khorasani, managed to visit Iran, India and Turkey.

The famous Venetian traveler A. Contarini (1429–1499) testifies about his meetings in Tabriz and Shemakha and about his joint trip together with Moscow's ambassador, Mark Rosso, in 1475, who had been sent to the court of the Iranian ruler Uzun-Hasan (1453–1478) of the Ak-Koyunlu dynasty.

From the second half of the 15th century, descriptions of events of world history starting with the creation of the world become popular in Russian chronicles. The Chronograph of 1512, among other things, describes the Persian Kingdom and the conquests of Alexander the Great (365–323 BC) in the East.

State interests and the close ties of Russia with the countries and peoples of the Middle East created a need for Russians to understand the background of the international political situation. Thus, Russian historiography repeatedly turned to the history

of relations between Russia and Iran, two countries that for a long time were neighbors, and, sharing a common border, developed close political, cultural, and economic ties. The topic of Russian-Persian relations during different periods was, to one degree or another, approached in the classical works of such giants of Russian historical scholarship as V. Tatishchev (1686–1750), M. Lomonosov (1711–1765), N. Karamzin (1766–1826), N. Kostomarov (1817–1885), S. Solovyov (1820–1879), D. Ilovaisky (1832–1920), and V. Klyuchevsky (1841–1911). A significant contribution to the history of Russian-Iranian diplomacy was made by N. Veselovsky (1848–1918), a corresponding member of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences, who edited two volumes of the *Monuments of Diplomatic and Commercial Relations between Muscovite Rus and Persia*.

The choice of the chronological boundaries of the present study is primarily due to the historical circumstance that, since the 18th century, a western orientation became the main vector of Russian foreign policy. Russian policy in Iran in this case is no exception. It was this orientation toward the West that dominated almost all foreign policy actions of the Russian leadership and Russian diplomatic staff, with the *de facto* recognition of eastern policy as secondary, at least since the end of the 17th century. Undoubtedly, such a situation was the result of many historical reasons, both objective and subjective. One can take the liberty of asserting that during the last centuries, the two-headed eagle of the Russian coat of arms, willingly or unwillingly, kept both of its heads facing the West, turning only occasionally toward the East with one of them.

At the same time, Russia's neighbors in the West for many centuries often viewed Russia only as an enigmatic object of their own eastern policy, toward which one was supposed to apply a careful policy of deterrence. To a large extent, under the influence of the Eastern policy of Western European powers, almost all of the rulers of Russia, beginning with a belief in the priority of the "Western direction" of policy, subsequently found themselves forced to pay more and more attention to their relations with the countries of the East and to determine and defend their own interests in the vast Eurasian space.

The “Persian” and “Caucasian” components of Russia’s foreign policy, which in due course acquired great urgency and independence, certainly must be considered also within the framework of the well-known Eastern Question, which describes the struggle for the Ottoman legacy. The struggle for the Caucasus for many years became an integral part of Russian-Iranian-Turkish relations, as well as an object of rivalry between Russia and European powers for influence in the Middle East and Central Asia.

At the same time, it should be noted that a predominant feature of Russia’s policy in the formation of Russian-Iranian relations during the period under review was the desire of the Russian leadership (from the 18th century onward) to consider historically formed state formations in the Iranian highlands and adjacent territories primarily as a buffer zone designed to protect the southern borders of Russia from encroachments of the British and Ottoman empires.

In turn, the Iranian side, in the person of the various rulers its traditionally decentralized state, which, in many ways, already relied in its domestic policy on a complex system of balances and maneuvering between various religious, political, ethnic and social forces, used the rivalry of the great powers to implement two policies destined to achieve both a positive and a negative equilibrium. The first provided for an “open door policy”, in which the dominance of one power was eschewed by allowing the access of other powers. The second aspect, based on the usual ethnic and confessional characteristics, required the use of isolationism, a practice of protecting the country and its population from the effects of alien influences on all spheres of life in the Iranian society.

Russian-Iranian relations during the period under review can be described as not completely self-sufficient, since almost always in the relations between the two countries there was a tangible impact of an external factor. Throughout different periods, this factor was influenced by the activities of official representatives of various state actors of a world or regional scale (Ottoman Turkey, Great Britain, France, Germany, and the USA), or by the efforts of persons representing the interests of international associations and economic,

political, and ideological structures (East India Company, Baha'i community, etc.). It was these external factors that often played the role of the most important catalyst that could greatly intensify the contradictions between Russia and Iran, or, on the contrary, that could help bring the two countries closer in order to develop a constructive diplomatic relationship.

Subjective driving forces were also sufficiently noticeable for the history of Russian-Iranian relations during the 18th to the early 20th centuries. These consist primarily in the competence or ignorance, activity or passivity, interest in or a lack thereof, to other cultural traditions, on the part of the leaders of the two states and (which seems no less important) on the part of their representatives in the region, charged with carrying out their policy. In many ways these factors directly influenced the ups and downs in the relationship between Russia and Iran throughout written history.

If we are to characterize the features of Russian-Iranian historical dialogue during the stated period, notwithstanding individual cases of excesses, we can see a considerable share of respect for each other. Most often, the attitude of Russians towards Iranians stems from the deep foundations of Russian national consciousness and the breadth of Russian universalism, which allowed its best representatives to see in Iranians not so much "barbarians" as human beings equal to themselves in image and likeness. These qualities favorably distinguished Russians from the pragmatic and mercantile restrained Europeans, whose interaction with the Iranians was limited to the needs of their utilitarian politics. The Iranians learned very early the difference between "rus, rusi" (the Russians) and the rest of the "farangs" or "haredji" (Europeans, foreigners). In most cases, this difference was expressed at the domestic level and in the public conscience in favor of Russians.

This monograph is a chronologically consistent series of independent essays devoted to the significant events in the history of various ties between Russia and Iran in the 18th to early 20th centuries. To a large extent, the presented research work is based on data in the Russian archives (RGIA, AVPRI, RGADA, RGAE, RGA

VMF), including unique material at the Archives of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (AVI RAS).

The author has attempted to use as far as possible a holistic approach to presenting the the material, suggesting a combination of chronological and thematic principles. Historical essays in the first chapter are devoted to the establishment of regular diplomatic relations between the Russian and Iranian states in the 16th century; Russian-Iranian relations in the 17th century; the description of the Persian campaign of Peter the Great (1672–1725) under the last Safavid shahs; bilateral political and economic ties under Nadir (1736–1747); the curious case of the English captain John Elton; and Russian-Iranian relations in the second half of the 18th century during the reign of the Zands and the first Qajars, including the famous military expedition of V. Zubov (1771–1804).

The second chapter is devoted to the Russian-Iranian Wars of the 19th century for the Caucasus against the background of the increasingly more prominent Eastern Question and the peace treaties of 1813 and 1828. Problems related to the return of Russian deserters and prisoners of war and the creation of the “Russian” regiment of S. Makintsev (1776–1849) in the Iranian army; a thorough examination of the causes and consequences of the Tehran tragedy of 1829, which consisted in the assassination of Ambassador A. Griboyedov (1790–1829) and members of the Russian mission; peculiarities of the Iranian peace embassy of Khosrov-Mirza (1813–1875); and Russian diplomacy in connection with the “Herat question” are also considered.

The third chapter provides a description of the trade and research activities of Russians in Iran in the 1830’s, the activities of official representatives of Russia during the Babi uprisings of 1848–1853, and the reforms of Amir-e Kabir (Mirza Taqi Khan Farahani, 1807–1852). The participation of the Russian Ambassador Prince D. Dolgoruky (1797–1867) in the fate of Iranian Babis is described. The chapter ends with an essay on Nasser ad-Din-shah (1848–1896), his first visit to Russia, and the strengthening of Russian influence in Iran during the second half of the 19th century.

The complex and delicate problems of the ideology of the Baha'i religious organization and the degree of the influence of its adherents on Russian-Iranian relations are discussed in the last and fourth chapter, along with a description of the fundamental Russian projects and concessions of the turn of the 20th century. At the end of the chapter, a brief study of Russia's policy during the course of the Iranian Revolution of 1905–1911 is provided.

The Appendices contain texts and facsimiles of valuable documents on the history of Russian-Iranian relations, in particular, excerpts from the description of Iran made by F. Kotov (first half of the 17th century); the text of the Manifesto of Peter I to the peoples of the Caucasus and Persia; the facsimile on the affair of the sending of Orthodox priests and preachers to Iran in 1745 (published here for the first time); the 1752 report by warrant officer I. Tokmachev in connection with the case of John Elton; the Russian texts of the Treaties concluded in Gulistan on October 12, 1813, and Turkmenchay on February 10, 1828; the original and translation of the letter of K. Nesselrode to I. Paskevich from May 11, 1829; reports of Russian diplomats on the Babi uprisings of 1848–1853; a commented Russian translation of the brief history of Russia written by an Iranian historian of the 19th century, as well as historical essays on the fascination of Leo Tolstoy with eastern religions of Iranian origin; the text of the Convention of August 31, 1907, between Russia and Great Britain on the affairs of Persia, Afghanistan, and Tibet (the Agreement on Persia); a brief history of the Russian Orthodox Mission in Iran at the turn of the 20th century; and information about the unpublished memoirs of the former instructor of the Persian Cossack Division N. Verba (1882–1953), which will provoke, the author hopes, interest from a wide range of informed readers. Many photographs from the Orientalists Archive at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (AVI RAS) are published here for the first time.

Oriental proper names of Arabic origin are given in transliteration, taking into account the specificity of “lunar” and “solar” consonants in Arabic. A number of proper names are given in the traditional form used in Russian historical scholarly literature. Dates throughout

are given according to the Gregorian calendar (“new style”), with the exception of the dates given in citations. All photographs and images that do not have appropriate references to the author or copyright holder are in the public domain.

In the opinion of the author, Russian-Iranian relations throughout their five-century long history too often were at some not-quite-recognized crossroads, always in a state of expectation for external circumstances, favorable or unfavorable, which, in many respects, did not depend on the goodwill of representatives and leaders of the two countries. For too long, these external factors, which gained in prominence especially over the last centuries, and their supporters in various countries have exerted a powerful influence. At the verbal level, current Russian-Iranian political and diplomatic cooperation is growing stronger from year to year, although the real picture of economic and cultural ties is often very far from ideal, as has repeatedly happened in the past. Certainly, the relations between Russia and Iran at the beginning of the 21st century involuntarily carry a certain sense of continuity, a peculiar imprint of the experience of predecessors. An impartial view of the history of the relations between the two countries during the last two centuries is intended to help current leaders realize the responsibility that they are facing before past and future generations and to formulate a coherent and mutually acceptable paradigm for the development of Russian-Iranian ties in the future.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

И. В. Базиленко

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(конец XVI — начало XX вв.)**

Адрес издательства:
197374, Санкт-Петербург, ул. Мебельная, д. 2В.
Издательство Аргус СПб
e-mail: arguspre@mail.ru

Корректор: А. А. Сазонова.
Верстка: Н. Н. Пимшина.
Дизайн обложки: Ю. В. Гребнева.

Подписано в печать: 20.11.2017. Дата выхода в свет: 10.12.2017.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура: Linux Libertine.

Объем: 25,11 а. л.

Свободная цена.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе

ООО «Аргус СПб».

Заказ № 69. Тираж 600 экз.

Базиленко Игорь Владимович

Доктор исторических наук (1998), кандидат исторических наук (1988), кандидат богословия (2008), ведущий научный сотрудник Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей (Азиатский Музей) Российской Академии наук, профессор кафедры Истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Россия и Иран – два важнейших государства Евразии, которые во многом определяют судьбы стран Ближнего и Среднего Востока, оказывают влияние на мировую политику. Изучение истории наших многовековых связей имеет огромное значение для формирования грядущих отношений между странами, издавна являвшимися естественными союзниками в общем геополитическом пространстве. Настоящая монография, посвященная истории разнообразных связей между Россией и Ираном в конце XVI – начале XX вв., в значительной части основана на данных российских архивов (РГИА, АВПРИ, РГАДА, РГАЭ, РГА ВМФ), в том числе уникальных, таких, как Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (Азиатский Музей).

ISBN 978-5-9909650-5-8

9 785990 965058